

БИОГРАФИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ КАК СПОСОБ САМОВОСПРИЯТИЯ ПРОФЕССОРА Е. Е. ГОЛУБИНСКОГО

иерей Дионисий Стефанов

студент магистратуры кафедры филологии
Московской духовной академии
141300 Московская область, г. Сергиев Посад,
Троице-Сергиева лавра, Академия
stefanov.den@mail.ru

Для цитирования: *Стефанов Д., иерей.* Биографические материалы как способ самовосприятия профессора Е. Е. Голубинского // Слово и образ. Вопросы изучения христианского литературного наследия. 2023. № 1 (8). С. 74–89. DOI: 10.31802/WI.2022.8.1.006

Аннотация

УДК 82–94

В статье рассматривается жизненный путь профессора Е. Е. Голубинского и его становление как учёного. Говоря о его биографии, важно сказать, что существует большое количество архивных материалов, которые не были использованы исследователями для анализа его жизни и исследований. Интерпретация его биографии с привлечением архивных материалов позволяет иначе взглянуть на жизненный и исследовательский путь учёного. В связи с этим в работе актуализируются основные этапы жизни Е. Е. Голубинского, а также его исследовательский путь. В статье обозреваются воспоминания профессора Е. Е. Голубинского о заграничных путешествиях в 1872–1873 гг. на материале его личных дневников. Акцентируется его исследовательское мировидение на материале текста. Говорится о традиции путешественнических дневников в академической культуре. Выделяются важные сведения из текстов, которые позволят увидеть филологический метод автора и исследовательский подход к источникам.

Ключевые слова: профессор Е. Е. Голубинский, автобиография, дневники, заграничные путешествия, путешествия по Святой земле, Московская духовная академия, высшие духовные школы.

Biographical Materials as a Way of Self-Perception of Professor E. E. Golubinsky

Priest Dionisy Stefanov

MA student at the Department of Philology
at the Moscow Theological Academy
Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia
stefanov.den@mail.ru

For citation: Stefanov, Dionisy, priest. "Biographical Materials as a Way of Self-Perception of Professor E. E. Golubinsky". *Word and Image: Questions of Studying the Christian Literary Heritage*, № 1 (8), 2023, pp. 74–89 (in Russian). DOI: 10.31802/WI.2023.8.1.006

Abstract: The article deals with the life path of Professor E. E. Golubinsky and his formation as a scientist. Speaking about his biography, it is important to say that there is a large number of archival materials that have not been used by researchers to analyze his life and research. Interpretation of his biography with the help of archival materials allows us to take a different view on the life and research path of the scholar. In this regard, the study observes the main stages of E. E. Golubinsky's life, as well as his research path. The article reviews the memories of Professor E. Golubinsky on his travels abroad in 1872–1873 on the basis of his personal diaries. His research worldview is emphasized with the use of the text material. The tradition of travel diaries in academic culture is discussed. Important evidence from the texts which allows to see the author's philological method and research approach to the sources is highlighted.

Keywords: Professor E. E. Golubinsky, autobiography, diaries, overseas travel, travel to the Holy Land, Moscow Theological Academy, higher theological schools.

Научно-исследовательские принципы Е. Е. Голубинского были сформированы во многом благодаря уникальному взгляду на мир самого исследователя, который сохранился в его дневниках, автобиографии и других личных документах¹. Важно отметить, что большая часть его личных документов не была опубликована. Например, остались «Воспоминания» профессора Е. Е. Голубинского, который, будучи в преклонном возрасте, надиктовывал их своему помощнику А. С. Белокурову² (ученик профессора³). Также не были опубликованы дневники, которые учёный вёл во время своего заграничного путешествия⁴.

Говоря о жизненном пути профессора Е. Е. Голубинского, важно выделить следующие этапы:

- Первым этапом его жизни можно назвать становление (отрочество и юность). Учёный родился 28 февраля 1834 г. в Костромской губернии. Он происходил из духовного сословия. Отец его был священником — Евстигнеем Песковым, но своему сыну Евгению дал другую фамилию — Голубинский. Сам Евгений Евстигнеевич предполагает в своих воспоминаниях, что, вероятно, его отца дразнили в семинарии за фамилию, поэтому ему важно было дать сыну фамилию какого-то известного человека⁵. В определённой степени отец Е. Е. Голубинского предсказал сыну будущее учёного. Обучался Е. Е. Голубинский с 1843–1848 гг. в Солигаличском духовном училище⁶.
- На втором этапе жизни Е. Е. Голубинский формировался как исследователь. Он получает духовное образование в Костромской духовной семинарии. Е. Е. Голубинский увлекается в этот период историей, филологией. Он пишет первые исследовательские тексты. В конечном итоге Е. Е. Голубинский решает поступить в Московскую духовную академию⁷.

1 РГБ. Ф. 541. К. 1. Ед. хр. 1–17. Биографические и мемуарные материалы; материалы, связанные заграничным путешествием в 1872–1873 гг.; печатные материалы о Е. Е. Голубинском.

2 РГБ. Ф. 541. К. 1. Ед. хр. 1–17. Воспоминания. Тетрадь 1–18.

3 *Секачёва Е. Р.* Белокуров Сергей Алексеевич // Православная энциклопедия. Т. 4. URL: <https://clck.ru/34GLa9>

4 РГБ. Ф. 541. К. 1. Ед. хр. 8. Дневники заграничного путешествия.

5 *Голубинский Е. Е.* Воспоминания. URL: <https://clck.ru/34GLmx>

6 РГБ. Ф. 541. К. 1. Ед. хр. 1–17. Биографические материалы Е. Голубинского 1876–1905 гг. Л. 18.

7 РГБ. Ф. 541. К. 1. Ед. хр. 1–17. Некрологи о Е. Е. Голубинском. 1912. Рукописные и печатные. Л. 17.

- Условно третий этап жизни Е. Е. Голубинского связан с Московской духовной академией (с 1854–1873 гг.). В этот период происходит окончательное становление Голубинского как самостоятельного исследователя, однако на протяжении жизни он постоянно учится, самообразовывается и меняет свои убеждения в соответствии с новыми открытиями. Е. Е. Голубинский получает окончательное образование, полностью формируется как исследователь, используя междисциплинарный подход в своих работах в области филологии и истории⁸.
- Четвёртый этап жизни Е. Е. Голубинского можно выделить после заграничного путешествия и до 1912 г., т. е. до его кончины. В этот период учёный получает докторскую степень, исследует следующие темы: христианство до и после князя Владимира, взятие Константинополя турками, преподобный Сергей Радонежский и т. д. В 1882 г. Е. Е. Голубинского избрали членом-корреспондентом Санкт-Петербургской академии наук. Позже он становится действительным членом. Начиная с 1878 г. Е. Е. Голубинский член различных исторических обществ: Истории и древностей российских, киевского Исторического общества Нестора-летописца и ряда других. В 1912 г. профессор Е. Е. Голубинский скончался.

Подобная периодизация является ориентировочной и призвана наметить основные вехи в жизненном пути Е. Е. Голубинского. Это связано с тем, что в этой работе важно увидеть формирование исследовательских принципов на протяжении жизненного пути на примере личных документов учёного, хранящихся в архиве.

Говоря о раннем периоде жизни Е. Е. Голубинского, важно отметить, что его внимательное и чуткое восприятие мира отражено в его автобиографии, которую он пишет в 1892 г. Он описывает свои детские воспоминания о мире, близких людях. В повествовании Е. Е. Голубинского видно человека, который замечает различные и едва уловимые детали мира⁹. В своей автобиографии учёный фиксирует следующее: «Книга, по которой я упражнялся в чтении, была знаменитая в то время книга, по крайней мере, между священников нашей местности (и если не ошибаюсь, и доселе знаменитая между грамотными людьми

8 РГБ. Ф. 541. К. 1. Ед. хр. 1–17. Некрологи о Е. Е. Голубинском. 1912. Рукописные и печатные. Л. 2.

9 РГБ. Ф. 541. К. 1. Ед. хр. 5. Автобиография.

из простого народа): “Путь к спасению” Федора Эмина, напечатанная в первый раз в Петербурге в 1780 году и потом много раз перепечатываемая. Красноречие книги, состоящей из восьми размышлений, первое из которых начинается словами: “Опомнися, в светских роскошах погруженная душа моя!”, приводило в восхищение нас обоих — и отца, и меня»¹⁰. Это показывает, что Е. Е. Голубинский тяготеет к искусству слова. Он вдохновляется текстом, размышляет о нём, тем самым на протяжении жизни приобретает важные для исследователя качества: наблюдение, сравнение и аналитика.

Касаясь жанра автобиографии, стоит отметить интересный факт, что Е. Е. Голубинский по своему роду деятельности пишет автобиографию, которая является эго-историей самого человека¹¹. Он сам исследует свою жизнь и свой окружающий мир. Эта интеллектуальная биография отражает личностные вопросы Е. Е. Голубинского, волновавшие его темы. В каком-то смысле — это исследовательский подход к самому себе и своей жизни¹². Учёный описывает свою жизнь, уже имея рефлексии о событиях, людях, и это позволяет ему обозревать мир вокруг, а не структурно её описывать, как если бы это были дневниковые записи¹³.

Исследователь биографического метода в истории Т. Попова пишет: «Автобиоисториография — личностная история историка о себе (интеллектуальная автобиография, эго-история и т. п.) — как направление исследований входит в предметное поле истории историографии, сферы интеллектуальной истории, и, соответственно, в интеллектуальную биографию и персональную историю (“западная традиция”), одновременно — в структуру биоисториографии как направления историографических исследований (“восточная” традиция)»¹⁴. Этот методологический принцип позволяет использовать автобиографию Е. Е. Голубинского как возможность проследить динамику развития его исследовательских принципов. Это можно увидеть на примере характера описаний

10 РГБ. Ф. 541. К. 1. Ед. хр. 5. Автобиография. Л. 4.

11 *Попова Т.* Историография в человеческом измерении // *Історіографічні дослідження в Україні*. 2012. № 22. С. 283–184.

12 *Петрина А. Б.* Научная биография в российской культурной и интеллектуальной традиции: поиск новой модели [Текст]: дис. ... канд. ист. наук: 24.00.01: защищена 19.11.09: утв. 29.12.09. Омск. 2009. С. 154.

13 *Ромашкина М. В.* Дневник: эволюция жанра // *Современные проблемы науки и образования*. 2014. № 6. URL: <https://clck.ru/34GM8X>

14 *Попова Т.* Историография в человеческом измерении. С. 286.

различных церквей и местности в автобиографии и его дневниках во время путешествия.

Важно отметить, что личные документы Е. Е. Голубинского написаны сухим языком. Он редко прибегает к метафорическому изъяснению. Е. Е. Голубинский фиксирует события, содержательно описывает их, даёт им оценку, но редко прибегает к образности. Например, учёный пишет в автобиографии: «Я уже не один раз говорил, что духовенство нашего села, бывшего трёхклирным, состояло из трёх священников, двух диаконов, трёх дьячков и трёх пономарей (теперь стало двуклирное, ибо после меня часть прихода отделена в особый приход). Кругом нас были большие приходы — трёхклирные и двуклирные. И духовенство всех приходов (как, впрочем, и решительнейшее большинство духовенства всей епархии и едва ли не решительнейшее большинство духовенства и всей России, по крайней мере, северной), без преувеличения можно и должно сказать, предано было безмерному пьянству или совсем погружено было в пьянство»¹⁵. Эта цитата из автобиографии показывает, что Е. Е. Голубинский аналитически описывает приходскую жизнь. Он отмечает характеристики людей и особенности приходской жизни.

Мировосприятие Е. Е. Голубинского отражает взгляд исследователя, наблюдателя за миром. В связи с этим личные материалы Е. Е. Голубинского являются важным элементом для того, чтобы понять, как учёный развивался, на что он обращал внимание и как это способствовало формированию его научно-исследовательского метода. Это прослеживается в его путевых дневниках¹⁶.

Его современник П. Цветков отмечает в некрологе: «Из Солигаличского духовного училища Е. Е. Голубинский поступил для продолжения образования в Костромскую Духовную Академию. По окончании курсов в Академии в 1858 году Е. Е. Голубинский был назначен преподавателем словесности и соединенных с ней предметов в Уфимскую духовную семинарию, а через два с половиной года, именно в январе 1861 года, удостоен степени магистра богословия, переведен бакалавром истории русской церкви в родную Академию. История Русской церкви в Московской Духовной Академии долгое время соединялась с общей историей и, например, А. В. Горский преподавал и библейскую историю и церковную историю и историю русской церкви. Е. Е. Голубинскому приходилось устроить эту кафедру, возводить, так сказать, как новое здание. Но исторический талант его и трудолюбие сделали свое дело. И вот он, не имея

15 РГБ. Ф. 541. К. 1. Ед. хр. 5. Автобиография. Л. 6.

16 РГБ. Ф. 541. К. 1. Ед. хр. 8. Дневники заграничного путешествия.

внушительной внешности, не отличаясь отчетливой дикцией, не обладая даром оратора, имел в половине шестидесятых годов твердо установившуюся репутацию независимого и вообще незаурядного профессора. Студенты посещали его лекции, как и лекции большинства профессоров, мало, уважали его за смелый критический анализ исторических документов и независимость»¹⁷. Эта оценка деятельности Е. Е. Голубинского показывает высокий уровень его заинтересованности в предмете.

Как отмечают современники С. Смирнов, П. Цветков,¹⁸ и многие другие, Е. Е. Голубинский большую часть своего времени проводил в работе над исследованиями. Первой самостоятельной работой была курсовая «Об образе действия православных государей греко-римских в IV, V и VI веках в пользу церкви против еретиков и раскольников» (1859 г.). К этой работе А. В. Горский написал предисловие и показал митрополиту Филарету (Дроздову). Митрополит оценил текст и даже сделал некоторые замечания к тексту, которые позволили сделать работу более значимой.

В 1867 г. Е. Е. Голубинский написал работу «Константин и Мефодий, апостолы славянские». Этот текст был награжден премией Уварова, но не был напечатан. Важно отметить, что Е. Е. Голубинский для своих исследований занимался палеографией, филологией, историей и рядом других дисциплин, которые позволяли ему достигать намеченного в своих исследованиях. Начиная с 1870 г., Е. Е. Голубинский становится профессором. В этот период учёный совершает заграничное путешествие; издаёт свои научно-исследовательские труды; окончательно формируется как преподаватель¹⁹. Каждый из этапов утверждает Е. Е. Голубинского как исследователя и христианина.

В 1854–1861 гг. Е. Е. Голубинский учится в Московской духовной академии. В это время в русской академической среде формируется большое количество идей и новых методических подходов к изучению науки. Это происходит на базе университетов и академий.

Е. Е. Голубинский в 1860-х г. решает написать историю Церкви, но без влияния других авторов и идей²⁰. Это во многом позволяет ему сохранить свой авторский подход к написанию текста и анализу источников. Е. Е. Голубинский полагает, что если он будет меньше читать

17 РГБ. Ф. 541. К. 1. Ед. хр. 17. Некрологи о Е. Е. Голубинском. 1912. Рукописные и печатные.

18 Там же. Л. 16.

19 Полунов А. Ю., Соловьёв И. В. Жизнь и труды академика Е. Е. Голубинского. М., 1998. С. 12–13.

20 РГБ. Ф. 541. К. 1. Ед. хр. 1. Биографические материалы Е. Голубинского 1876–1905 гг. Л. 34.

исследовательской литературы, но большее анализировать источников, то он сможет написать непредвзятый труд²¹. Также эта мысль прослеживается в написании его заметок во время путешествия²².

Но всё же на Е. Е. Голубинского большое влияние оказывает А. В. Горский, который во многом сформировал научную школу в Московской духовной академии, так как смог заинтересовать семинаристов в тщательном изучении источников. А. В. Горский способствовал исследованиям Е. Е. Голубинского и даже отправил его в путешествие по греческому Востоку (современная Турция, Ливан, Иерусалим и т. д.). Профессор А. В. Горский формирует в представлениях Е. Е. Голубинского важность знания древнегреческого языка для изучения истории Русской Церкви.

В связи с этим влиянием Е. Е. Голубинский на протяжении длительного времени пишет большое количество заметок, которые касаются Истории Церкви, переводит, анализирует. Каждый фрагмент черновика отражает глубокий интеллектуальный труд учёного²³.

Во время этого путешествия (1872–1873 гг.) Е. Е. Голубинский делает важные заметки в своих ежедневниках, которые касаются местности, расположения храмов. Он детально все фиксирует, зарисовывает, сравнивает восточные храмы с русскими церквями. Для него это всё большой культурный и исторический пласт знаний, в которых содержатся символы и знаки для историка²⁴. Это путешествие позволило историку поработать с источниками, которые касаются киевской и домонгольской Руси²⁵. Он пишет в своих дневниках: «Св. Владимир украшается венцем славы, стоит на своем высоком пьедестале и получил от церкви титул равноапостольного потому, что он крестил Русь: но разве я отрицаю достоверность повести от его крещения, отрицаю факт крещения им Руси? Владимиром, утверждает повесть, потому что он принял веру у греков, что убедился в её истинности: но разве я не утверждаю того же самого и говорю что-нибудь иное»²⁶. Он занимался дешифровкой разных документов, которые касались этого периода.

21 РГБ. Ф. 541. К. 1. Ед. хр. 17. Некрологи о Е. Е. Голубинском. 1912. Рукописные и печатные. Л. 2.

22 РГБ. Ф. 541. К. 1. Ед. хр. 1. Биографические материалы Е. Голубинского 1876–1905 гг. Л. 34.

23 РГБ. Ф. 541. К. 3. Ед. хр. 28–30. Материалы к истории Церкви.

24 РГБ. Ф. 541. К. 1. Ед. хр. 8. Дневники и путеводители Е. Голубинского. Дневник заграничного путешествия за 1872–1873 гг. Автоград. В 9 записных книжках.

25 РГБ. Ф. 541. К. 1. Ед. хр. 9. Мое путешествие по австрийской Руси (во второй половине августа – начало сентября 1872 г.). Воспоминания. Черновой автограф.

26 РГБ. Ф. 541. К. 1. Ед. хр. 8. Дневники и путеводители Е. Голубинского. Дневник заграничного путешествия за 1872–1873 гг. Автоград: в 9 записных книжках. Л. 45.

Современники Е. Е. Голубинского, такие как С. Смирнов, П. Цветков и многие другие отмечают, что учёный отличался детской наивностью и прямоотой характера, это так же сказывалось на его научной полемике. Он практически не интерпретирует источники. Е. Е. Голубинский отсекает нормативный уровень материала. Это было нетипично для его современников, в связи с этим он часто подвергался критике²⁷. Но это позволило ему состояться не только как новатору и исследователю, но и как преподавателю. Современники отмечают, что Е. Е. Голубинский пользовался популярностью среди студентов, не как лектор, но как идейный вдохновитель. Ему было важно воспитывать в семинаристах тягу к академическим стремлениям.

В 1871 г. Е. Е. Голубинский пишет исследование под названием «Краткий очерк истории православных церквей — болгарской, сербской и румынской». После этого текста он едет в годичное путешествие на Восток, в котором он углубляет свои знания по истории, так как делает большое количество заметок. В 1880 г. он издаёт этот материал в двух томах с помощью митрополита Макария Булгакова. Это связано с тем, что у самого Е. Е. Голубинского не было связей и финансовых средств на реализацию печати.

После публикации этого труда по истории Церкви Е. Е. Голубинский получил степень доктора, которую утвердил Святейший Синод, и был назначен на должность ординарного профессора Московской духовной академии. Обер-прокурор Д. А. Толстой даже написал положительный отзыв о публикации, рекомендовал её как учебное пособие для семинаристов²⁸. Но произошел неприятный инцидент с отзывом-доносом от председателя учебного комитета, который немного испортил положительную атмосферу публицистического дебюта Е. Е. Голубинского²⁹.

Исследовательница духовного образования в высших учебных заведениях духовных школах Н. Ю. Сухова пишет, что защита была очень дискуссионной и сама по себе вызывала ряд вопросов не только у оппонентов, но и слушателей диспута: «Защита отличалась не только продолжительностью — дискуссии велись “с большим оживлением в течение трёх с половиною часов” — и обилием участников, в том числе внешних, но и научной значимостью. Работа была построена на критическом

27 РГБ. Ф. 541. К. 1. Ед. хр. 17. Некрологи о Е. Е. Голубинском. 1912. Рукописные и печатные. Богданов А. И. Голубинский // Православная энциклопедия. Т. 11. URL: <https://www.pravenc.ru/text/165317.html>

29 РГБ. Ф. 541. К. 6. Ед. хр. 6. Е. Е. Голубинский речь на диспуте по случаю защиты диссертации. Л. 7.

исследовании источников, фактов, насыщена неожиданными выводами, отвергающими традиционные взгляды на ключевые моменты древней истории христианства на Руси»³⁰. В ходе диспута была осуществлена попытка определить традиционные проблемы Церкви в историческом ракурсе. Для Е. Е. Голубинского было важно полемизировать с оппонентами, и донести свою мысль о том, что на период открытий новых литературных памятников в XIX в. сложно говорить о настоящей истории Церкви, но возможно критически анализировать источники³¹. После дискуссии продолжительное время в печать поступали статьи участников дискуссии, которые критиковали учёного³².

Вскоре митрополит Макарий умирает. Его смерть замедляет научную карьеру Е. Е. Голубинского. При следующем обер-прокуроре К. П. Победоносцеве отношение к Е. Е. Голубинскому изменилось, так как обер-прокурор негативно оценил новый методологический подход историка, который базировался на позитивизме и филологическом подходе к работе с источниками. Он препятствует утверждению степени и должности ординарного профессора Московской духовной академии. Обер-прокурор Святейшего Синода К. П. Победоносцев запрещает к публикации первую половину второго тома по истории Церкви Е. Е. Голубинского, поэтому труд был издан только в 1900 г. Вторая половина была издана лишь посмертно, так как она требовала значительной доработки, но Е. Е. Голубинскому на тот момент было уже более семидесяти лет. Ему не хватало сил и здоровья доделать большую работу³³.

Современник Е. Е. Голубинского — П. Цветков — пишет в некрологе об этом следующее: «Семидесятилетнему старцу-учёному было утешительно признание его учёных заслуг со стороны высшего учёного учреждения Российской Империи. Но начавшееся ослабление сил воспрепятствовало ему работать в Академии Наук в той мере, в какой было желательно от ординарных профессоров личного участия в занятиях ея

30 Сухова Н. Ю. Диссертационные диспуты как форма научной работы в православных духовных академиях России в 1869–1884 гг. // Вестник ПСТГУ II: История. История Русской Православной Церкви. 2010. Вып. II:3 (36). С. 28.

31 Солнцев Н. И. Труды русских историков церкви в отечественной историографии XVIII–XIX веков: диссертация... доктора исторических наук: 07.00.09 / Солнцев Николай Игоревич; [Место защиты: Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т]. Нижний Новгород, 2009. С. 448.

32 Сухова Н. Ю. Диссертационные диспуты как форма научной работы в православных духовных академиях России в 1869–1884 гг. С. 28–29.

33 Солнцев Н. И. Труды русских историков церкви в отечественной историографии XVIII–XIX веков. С. 450.

членов, Е. Е. зиму 1904–1905 года пробыл в Петербурге, при чем напечатал в Известиях Отделения русского языка и словесности Императорской Академии Наук (1904 г.; т. IX, кн. 2) статью о благоверных князьях Борисе и Глебе. Но, насколько мне известно, почти не выступал с учёными докладами и не исполнял особых учёных поручений Академии»³⁴

Исследователь Н. И. Солнцев в своей диссертации пишет: «История» Голубинского обладала, для того времени, беспрецедентной научной насыщенностью, она опиралась на огромную источниковую и историографическую базу, была чрезвычайно критична и смела в выводах. Подвергнув беспощадной критике сложившиеся догмы церковной истории, Голубинский создаёт произведение, свободное от церковной апологетики. Даже старое, принятое и унаследованное от предшественников, получает новый вид и неожиданное освещение. Работа поднимала множество проблем, давала сильнейший толчок для критического источниковедческого изучения, чем способствовала появлению множества работ по истории церкви»³⁵. Эта цитата современного исследователя иллюстрирует то, что был Е. Е. Голубинский недооценён своими современниками.

Например, в 1883 г. со дня научной деятельности Е. Е. Голубинского было 25 лет, но праздновать её запретил обер-прокурор К. П. Победоносцев. Это показывает напряжённую атмосферу в церковной науке, которая была подконтрольной Святейшему Синоду, а точнее обер-прокурору, который был вовлечён в основные интеллектуальные церковные течения и контролировал их³⁶.

В 1871 г. Е. Е. Голубинский пишет исследование под названием «Краткий очерк истории православных церквей — болгарской, сербской и румынской». После этого текст он едет в годичное путешествие на Восток, в котором он углубляет свои знания по истории, так как делает большое количество заметок. В 1880 г. он издает этот материал в двух томах с помощью митрополита Макария Булгакова. Это связано с тем, что у самого Е. Е. Голубинского не было связей и финансовых средств на реализацию печати.

Касаюсь воспоминаний о заграничных путешествиях Е. Е. Голубинского, важно отметить, что в рамках рукописной традиции XVII — начала

34 РГБ. Ф. 541. К. 1. Ед. хр. 17. Некрологи о Е. Е. Голубинском. 1912. Рукописные и печатные. Л. 45.

35 Солнцев Н. И. Труды русских историков церкви в отечественной историографии XVIII–XIX веков. С. 450.

36 Богданов А. И. Голубинский. URL: <https://www.pravenc.ru/text/165317.html>

XIX вв. существовала устойчивая тенденция к автобиографическим записям, дневникам и мемуарам во время путешествия или после него. находится в рамках Е. Е. Голубинский находился в русле этой литературной рукописной традиции времени. Для него этот способ позволял быстро и качественно зафиксировать впечатление и информацию. Также важно отметить, что его путевые дневники не имеют литературной ценности, так как это скорее заметки в процессе путешествий³⁷. Согласно исследователю М. В. Ромашкиной: «Путевые дневники — это слияние жанров дневника, поскольку в путевом дневнике также часто очень много личного, субъективного, а не объективного восприятия событий, и жанра путешествия»³⁸. Но путевые дневники Е. Е. Голубинского не отражают личного восприятия, ежедневных записей и подробного описания путешествия, это скорее эскиз путевого дневника.

Важно сказать несколько слов о традиции путевых дневников. Представители этой традиции XIX — начала XX в. были интеллигентами. Во время путешествия по Святой земле или паломничеств по святым местам они записывали свои впечатления в дневники. Исследователи М. А. Балахонова, В. С. Околотин в работе, посвящённой этому литературному рукописному феномену, отмечают: «Религиозное паломничество представляет собой сложное, многообразное духовное и социокультурное явление в жизни многих народов <...> в XIX в. традиция паломничества гораздо более чётко, чем ранее, прослеживается по документам личного происхождения. На рубеже XIX–XX вв. она приобретает все признаки расцвета, является широко бытующей и хорошо осознаваемой самими её носителями»³⁹. Путешественники, ведущие такие заметки, были как правило представителями интеллигенции, имели высокой уровень образования и понимали значение культуры, поэтому стремились зафиксировать свои воспоминания и впечатления. Говоря о Е. Е. Голубинском во время путешествия, важно отметить, что он был представителям не только образованного общества, но ещё и духовного сословия. Он — профессор высшей духовной школы и из священнического рода, поэтому для него это путешествие не только является важным исследовательским открытием, но и наделено религиозным значением⁴⁰.

37 Ромашкина М. В. Дневник. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=15447>

38 Там же.

39 Балахонова М. А., Околотин В. С. Паломнические дневники как источники о духовном развитии русской интеллигенции в XIX — начале XX века// Интеллигенция и мир. 2019. №3. С. 92.

40 Там же. С. 95.

Паломнический маршрут до Иерусалима проходил обычно в период ноября-декабря, так как все стремились туда под Рождество и пребывали там до окончания Светлой недели⁴¹. Исследователь Р. М. Житин пишет о маршруте следующее: «Ключевое значение для русских паломников имел одесско-яффский пароходный маршрут РОПиТ (Александрийская линия). Выбор Яффы, как основного порта для прибывающих в Палестину пилигримов, определялся его территориальной близостью с Иерусалимом. От Яффы открывался прямой путь к Святому Граду, который паломники преодолевали за несколько дней»⁴². Согласно этому общему пути и двигался Е. Е. Голубинский. Но во время его путешествия в 1870-х гг. на яффско-иерусалимском паломническом маршруте экипажное передвижение организовывалось немцами-колонистами, тем самым Е. Е. Голубинский был сопровождаем не типичными проводниками для этого путешествия, а колонизаторами⁴³.

Путевые дневники Е. Е. Голубинский ведёт во время путешествия за 1872–1873 гг. В архиве Российской Государственной Библиотеки находится девять записных книжек. Они небольшого размера (107x150 мм.), в мягкой обложке, вероятно, Е. Е. Голубинский делает заметки сразу во время прогулки по новым местам. Это подтверждают записи, сделанные карандашом, наклон его букв, которые нехарактерны для его написания текста за столом. За столом он пишет чернилами и пером, буквы твёрдые и почерк размашистый, записи в блокноте отличаются по силе написания, наклону букв и т. д.⁴⁴.

Каждая записная книжка представлена как набор описания определённого маршрута. В первой книжке (№ 238) Е. Е. Голубинский записывает все свои заграничные знакомства, адреса и возможные точки, для встречи (университеты, библиотеки и т. д.). В этой же книжке приведён список всех церквей, встреченных во время путешествия. Он отмечает год постройки церкви, город. В конце книжечки есть небольшие заметки про «жалование»: сколько было выписано. Следующая страница: небольшие заметки об отъездах. Всё выглядит как напоминание себе

41 См. подробнее: *Житин Р. М.* Организация русского паломничества в Святую Землю (1858–1889 гг.) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2020. Т. 25. № 184. С. 175–182.

42 *Житин Р. М.* Организация русского паломничества в Святую Землю (1858–1889 гг.) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2020. Т. 25. № 184. С. 176.

43 Там же. С.176.

44 РГБ. Ф. 541. К. 1. Ед. хр. 8. Дневники заграничного путешествия.

самому: напоминание о расплате за квартиру, напоминание о прачке и какие вещи необходимо сдать.

Записная книжка без обложки содержит в себе информацию про греческие церкви и называется Е. Е. Голубинским «Греческие церкви в Константинополе. Теперь существующая». Она содержит в себе на главной странице информацию о месте и дате: Константинополь 2 марта, 1873 г. Автор сделал немного текстовых заметок в ней, они касаются сведений о храмах.

Четыре красных записных книжечки содержат информацию о путешествии Е. Е. Голубинского по Княжеству Сербии (датировка указана автором 28 декабря 1872 г.) и о путешествии в Будапештском (без указания авторской даты). К сожалению, в этих записных книжках профессор лишь делает заметки о расписании, фиксирует адреса, описывает кратко убранство встреченных им по дороге церквей. Но всё записано обрывочно и несодержательно.

Но уже следующие записные книжки Е. Е. Голубинский пишет во время путешествия в Иерусалим: «В Смирне по словам одного грека восемь церквей. Митрополит Фотий не очень же далеко от моря, но дорога же окружена глухой стеной. Над выходом высокая колокольня похожая на русскую церковь. Продолговатую четверугольную, но новой постройки. Разделена на части: хоры для мужчин, сзади и остальное все обыкновенное. Внутри разделена (*нерзб.*) на три части: хоры для женщин, сзади и под ним половина дома, все в раскопках, в турниках домах, Иконостас двухъярусный. Мрамор. (*нерзб.*) выделяется над (*нерзб.*) везде резьба над царскими дверьми выделяется два балкона довольно старый (*нерзб.*). Подсвечники красивые медные, но по форме как (*нерзб.*) старые паникадила три, под ними хрустальные [дешево и красиво]. Кроме главных паникадил (*нерзб.*). В иконостасе четыре главных иконы и позолоченных ризнах. Церковь просторная и хорошая»⁴⁵. Он быстро фиксирует и описывает свои наблюдения за убранством Церкви.

Е. Е. Голубинский во время путешествия записывает наблюдения, связанные и с образом жизни людей в этом регионе: «Одежда бедных в Александрии рубашка и штаны, (*нерзб.*) просторный крой. (*нерзб.*) Иногда рубаха белая, из грубого холста, (*нерзб.*) Діаконекій (*нерзб.*) по-своему первоначальному виду тот был халат, который в Египте, только расшитый спереди. Надевал первоначально (*нерзб.*) и ризы, на головы. Лица у феллахов обоего пола интересные (*нерзб.*) хороший, сокрытая

45 РГБ. Ф. 541. К. 1. Ед. хр. 8. Дневники и путеводители Е. Голубинского. Дневник заграничного путешествия за 1872–1873 гг. Автоград: в 9 записных книжках.

голова»⁴⁶. Е. Е. Голубинскому важно засвидетельствовать в своих заметках все, что он наблюдает во время своего путешествия.

Также профессор пишет детально о маршруте путешествия. Каждая из записных книжечек пронумерована и названа в честь города, о котором идёт запись. Он описывает религиозное устройство города. Отмечает наличие различных христианских церквей и мечетей: «Яффа на небольшом холме над самым морем. Небольшой весьма плотно построенный город. Обнесенный невысокой каменной стеной. В котором один вокруг на два, новый город. На улицах к морю греческий монастырь. Протягивается от пристани до большого подворья. (*нерзб.*) Латинские и армянские неподалеку. (*нерзб.*) с корабля все каменная улица, аз исключением тех, которые узки и ведут к морю. (*нерзб.*) Церковь и Иерусалимский монастырь в Яффе»⁴⁷. Но все заметки сухие и быстрые, нет подробной информации о количестве верующих в городе или почему эти церкви представлены в регионе. Для автора заметки это способ зафиксировать информацию о путешествии.

Таким образом, в статье был представлен анализ личных документов Е. Е. Голубинского. Посредством этих материалов были продемонстрированы исследовательские интересы учёного, его междисциплинарный подход, методологические принципы и их трансформация в зависимости от контекстуальных причин. Через анализ личных документов, таких как письма, черновики, заметки, было определено, что Е. Е. Голубинский находился в постоянном развитии своих интеллектуальных возможностей. Он в середине своего исследовательского пути много читал зарубежных исследователей, которые использовали новые методологические подходы. Е. Е. Голубинский старался уберечь своё научное мировоззрение от влияния зарубежных исследователей, чтобы создать свой оригинальный текст. Применяя подход персональной биографии к определению методологических принципов Е. Е. Голубинского, можно выделить основные этапы становления учёного на протяжении жизненного пути: развитие Е. Е. Голубинского как личности, становление как учёного и формирование его как профессора с уникальным методом и подходом к изучению литературных памятников.

46 РГБ. Ф. 541. К. 1. Ед. хр. 8. Дневники заграничного путешествия. Л. 20.

47 Там же. Л. 24.

Источники

- РГБ. Ф. 541. К. 1. Ед. хр. 1–17. Биографические и мемуарные материалы; материалы, связанные заграничным путешествием в 1872–1873 гг.; печатные материалы о Е. Е. Голубинском.
- РГБ. Ф. 541. К. 3. Ед. хр. 28–30. Материалы к истории Церкви.
- РГБ. Ф. 541. К. 6. Ед. хр. 6. Е. Е. Голубинский речь на диспуте по случаю защиты диссертации. Л. 7.
- Голубинский Е. Е. Воспоминания. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/34GLmx> (Дата обращения: 23.04.2023).

Литература

- Балахонова М. А., Околотин В. С. Паломнические дневники как источники о духовном развитии русской интеллигенции в XIX — начале XX века // Интеллигенция и мир. 2019. №3. С. 91–104.
- Богданов А. И. Голубинский // Православная энциклопедия. Т. 11. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravenc.ru/text/165317.html> (Дата обращения: 23.04.2023).
- Житин Р. М. Организация русского паломничества в Святую Землю (1858–1889 гг.) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов. 2020. Т. 25. № 184. С. 175–182.
- Петрина А. Б. Научная биография в российской культурной и интеллектуальной традиции: поиск новой модели [Текст]: дис. ... канд. ист. наук: 24.00.01: защищена 19.11.09; утв. 29.12.09. Омск, 2009.
- Полунов А. Ю., Соловьёв И. В. Жизнь и труды академика Е. Е. Голубинского. М.: Изд. Крутицкого подворья, Общество любителей церковной истории, 1998.
- Ромашкина М. В. Дневник: эволюция жанра // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/34GM8X> (Дата обращения: 25.04.2023).
- Секачёва Е. Р. Белокуров Сергей Алексеевич // Православная энциклопедия. Т. 4. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/34GLa9> (Дата обращения: 23.04.2023).
- Солнцев Н. И. Труды русских историков церкви в отечественной историографии XVIII–XIX веков: диссертация... доктора исторических наук: 07.00.09 / Солнцев Николай Игоревич; [Место защиты: Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т]. Нижний Новгород, 2009.
- Попова Т. Историография в человеческом измерении // Історіографічні дослідження в Україні. 2012. № 22. С. 265–292.
- Сухова Н. Ю. Диссертационные диспуты как форма научной работы в православных духовных академиях России в 1869–1884 гг. // Вестник ПСТГУ II: История. История Русской Православной Церкви. 2010. Вып. II:3 (36). С. 21–35.